Галина Гордиенко

Кошмары 21-й школы

Глава 1
НЕОБЫЧНОЕ СОЧИНЕНИЕ

— Нет, я так больше не могу! Эта девчонка меня доконает, клянусь! — Илья раздраженно стукнул кулаком по стене.

— Тебя! Скажите пожалуйста, какой нежный! Будто в учительской один отдувался, — проворчала Рита и поправила воротничок новой блузки.

— А что, скажешь, нет? — возмутился Илья. — Молчала как рыба!

— Ну и молчала! Ты тоже не особо выступал. Пыхтел как самовар и на пол таращился. Ни разу на завуча глаз не поднял, я видела.

Брат с сестрой угрюмо переглянулись. Вообще-то в учительскую их вызывали далеко не в первый раз. Но в первый раз, пожалуй, повод оказался столь неприятным. Не детская шалость или там мелкое хулиганство, как обычно, это бы ладно. Тут же... Двойкой за поведение точно не отделаться! Придется все родителям рассказывать.

Рита с Ильей дружно вздохнули: все Тайка! Драгоценная младшая сестрица — третий класс уже! — отцова любимица и злосчастье всего остального семейства Романовых.

Действительно, второго такого дьяволенка в двадцать первой школе не было. Любой самый хулиганистый мальчишка — учителя быстро поняли — предпочтительнее этой маленькой даже для своего возраста рыжей девчонки.

Выбитые стекла, расквашенные носы, разодранные учебники и невыученные уроки несчастные учителя теперь считали милыми и привычными детскими шалостями. Гораздо хуже, когда Тайка свободно следовала... — как это? — непредсказуемому полету своей фантазии.

Например, ради мифической поездки всем классом на Рождество в Англию Тайка с приятелями успешно распродали часть школьной библиотеки. И часть весьма солидную!

Восьмилетние шалопаи расположились с казенными книжками прямо на асфальте, на подходе к городскому рынку, и голосисто рекламировали свой товар. Как самый лучший. Мол, лично прочли и можем кратко пересказать содержание любому желающему. И пересказывали, что интересно. Поэтому книжки разошлись мгновенно. Саму распродажу Тайкины друзья назвали «благотворительной», это звучало очень солидно, на их взгляд.

Потом Тайка убедила доверчивых и наивных одноклассников, что люди не летают по единственной причине — не пробовали. И на следующий же день весь ее класс снимали с крыши трехэтажной школы злющие, как осы, пожарные.

И правда: с огнем справиться намного легче, чем с оскорбленной малышней. Летать им, видите ли, приспичило! ЛЕ-ВИ-ТИ-РО-ВАТЬ! Они даже это сложное словечко вызубрили. С Тайкиной подачи,

само собой. Бегали от пожарных по грохочущей крыше и кричали, что крылья им даром не нужны. Во сне ведь летают? То-то же. Пусть дадут им попробовать, так сами увидят!

Хорошо, среди безрассудных второклашек нашелся предатель и рассказал все родителям. А уж те вместе с завучем вызвали пожарных. Так что все обошлось. Прыгать во двор, кишащий восторженно орущими школьниками и падающими в обморок слабонервными преподавателями, не решилась даже оторва Тайка.

Затем была весьма впечатляющая попытка превратить директорского пса, огромнейшего добродушного дога, в собаку Баскервилей. Где Тайка достала светящуюся краску, — до сих пор тайна, покрытая мраком. Зато школьный сторож Петр Карпыч и по сей день бледнеет, когда встречает Тайку в школьном дворе. Бедняге не повезло: он первым увидел художественно разрисованную собачку. Вечером. Когда игривый, как щенок, дог со всех ног мчался к сторожу за привычной порцией ласки. Вот только Петр Карпыч не узнал пса в фантастическом чудище, летящем

сквозь ночь. Противная Тайка покрасила собаке даже клыки!

Потом последовало уничтожение практически всех золотых рыбок в школьном аквариуме. Он стоял в холле напротив раздевалки и являлся негласной визитной карточкой двадцать первой школы. Аквариумом гордились абсолютно все! Красочных экзотических рыбешек привозили отовсюду учителя, родители и сами дети. Однако глупая Тайка возжелала понимать язык животных и птиц. Срочно! Ловила и ела беззащитных рыбок целых две недели. Пока ее не поймала у аквариума — с сачком в руках! — перепуганная уборщица.

Вот она — великая сила печатного слова! Тайка так и не поверила родителям, что в сказках врут. Наверняка до сих пор считала: ей просто не повезло с рыбешками. В ее желудок не попала нужная!

Чуть позже неугомонная Тайка организовала испытания для будущих космонавтов. Бесстрашная девчонка привязала себя за ногу к канату, повисла вниз головой и заставила одноклассников раскручивать. При этом Тайка радостно визжала, командовала — «Шибче!» и презрительно

обзывала приятелей слабосильной командой.

К сожалению, у физрука, вошедшего как раз в этот момент в спортзал, оказалось слабое сердце, и несчастный надолго попал в больницу.

Что еще?

Да, летнее пешее путешествие всем классом вокруг света! Будущих третьеклашек удалось перехватить лишь через двадцать шесть часов после выхода из города. И только благодаря их прекрасному аппетиту: они зашли в какую-то крошечную деревушку пополнить запасы — свои уже уничтожили. Что к этому времени творилось с родителями и дирекцией школы, обычными словами не передать.

А во что Тайка превращала уроки? В балаган!

По словам Тайкиной учительницы, Ангелины Павловны, любой клоун рядом с младшей Романовой смотрелся бы жалким недоучкой. Каждый раз несчастная Ангелина Павловна хваталась за голову и подсчитывала, сколько ей еще мучиться. Получалось — не очень-то и долго. Оставался год! Всего лишь.

В отличие от Тайкиной учительницы, старших Романовых и эта мысль не грела. Им-то куда Тайку девать? К другим родителям или брату с сестрой вредную девчонку не спихнешь. Яснее ясного — сегодняшний вызов в учительскую не последний.

Расстроенный Илья посмотрел на часы и предложил:

— Слушай, давай домой, а? Все равно сейчас ничего не придумаем.

— Давай, — мрачно согласилась Рита. — Хоть посмотрю толком, что эта паршивка тут написала. И маму нужно подготовить. Опять ведь в школу вызывают. Сколько можно?!

* * *

— Нет, ты только послушай! — Рита с трудом проглотила остатки котлеты и подняла на брата горящие гневом глаза. — Называется «домашнее» сочинение. Это же просто ужастик! Прогноз-шантаж-натюрэль элементарный. В голове не укладывается!

— И обрати внимание, — угрюмо кивнул Илья, — все настолько близко к правде, что поневоле задумаешься.

— К правде? — рассеянно пробормотала Рита. — Какой такой правде?

Илья промолчал, лишь пожал плечами. А Рита внезапно разозлилась. Отбросила вилку и закричала:

— Ты что, свихнулся? Считаешь, Тайка не развлекалась, а писала, как есть?

— Ничего я не считаю, — вяло огрызнулся Илья.

Он отошел к окну и зачем-то закрыл форточку. Долго возился с заварочным чайником. Резал хлеб. Аккуратно уложил его в хлебницу. Потом, явно пересиливая себя, неохотно буркнул:

— Слушай, прочти-ка эту дребедень полностью. По новой. — Илья почесал затылок и нервно хохотнул. — А то у меня в учительской от Тайкиного сочиненьица чуть крыша не поехала, почти ничего не запомнил.

— Сам прочтешь! Тоже нашел шедевр.

Илья вернулся за стол и без всякого аппетита поковырял вилкой в своей тарелке. Рита покосилась на хмурое лицо брата и невольно смягчилась.

— Ладно, если только выборочно. — Она немного помолчала, откашлялась и

начала: — Итак, домашнее сочинение на тему «Мои выходные». Ага... вступление... а это чухня обычнейшая... это тоже неинтересно... Вот. Началось. — И предельно монотонно девочка стала читать: — «...Тут прозвенел звонок в дверь. Мама посмотрела на папу, папа на Ильку с Риткой, эти двое уставились на меня, а я показала им язык. А раз все сидели, пошел папа. Если бы не пошел, мама начала бы сердиться, и папина воскресная рыбалка могла бы накрыться. Запросто. Так она тоже накрылась, только папа об этом еще не знал. Иначе бы не пошел, а послал бы Ильку. Или Ритку.

Это была телеграмма. Такие положено называть печальными, но я врать не буду. У нас никто особо не расстроился. Даже мама. Хотя умерла именно ее бабушка. Но мама слезы лить не стала, а сказала:

— Умерла наконец старая ведьма!..»

— Вот поросенок, — не выдержал Илья. — Она эту ерунду на перемене всему классу прочла, представляешь? Мать опозорила...

— Помолчи, а то читать не буду!

— Все. Молчу.

— Ага. Значит, мама сказала... Нет уж, повторять не стану. Дальше что? Вот, слушай...

Илья терпеливо ждал. Рита снова откашлялась и заунывно продолжила:

— «...Папа спросил:

— От кого телеграмма?

— Без подписи, — ответила мама. — Наверное, соседи отправили.

— И что? — спросил папа.

— Да вот, — мама отдала ему телеграмму, — просят приехать, разобраться с вещами. И покупатель вроде бы на дом нашелся.

Но папа ехать никак не хотел, он мечтал о рыбалке, понятно, поэтому сказал:

— Да какой там у нее дом? В такой-то дыре!

Потом они с мамой долго спорили, а мы слушали. Хотя спорили они зря. Ясно же — будет так, как хочет мама. Папа только напрасно время потратил. А зачем, спрашивается? Все равно у него права голоса нет. Хотя вот вы, Ангелина Павловна, нам сказали, что мы живем в демократическом обществе.

Так что мы в субботу утром поехали в деревню перебирать вещички. Вдруг что-

то можно взять на память? Так сказала мама. Илька с Риткой не поехали. Заявили, что у них уроки, но это враки. Илька, пока нас не было, как пить дать, все время проторчал за компьютером с новыми игрушками. А Ритка своему Игорьку глазки строила. Только напрасно. Тот западает на Светку Татарникову, я точно знаю...»

— Вот вонючка, — заскрипела зубами мгновенно покрасневшая Рита.

Она даже кулаки непроизвольно сжала. Ладно, Тайки дома не было, а то бы ей сейчас от старшей сестры досталось. И как следует! Чтобы язык не распускала. Не писала, чего не нужно. И не зачитывала вслух при всех! Последнее Риту особенно возмущало.

— Плюнь. Двигай дальше, — угрюмо посоветовал брат.

Рита бессильно хлопнула кулаком по безвинной тетради и со злостью продолжила:

— «...А в деревне я узнала, что мамина бабушка действительно была ведьмой. Настоящей. Мне так местные Танька с Олькой сказали. Ее вся деревня боялась. И все остальные деревни тоже. Но